

European
University
Institute

ROBERT
SCHUMAN
CENTRE FOR
ADVANCED
STUDIES

КАРИМ Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции

Финансируется совместно с Европейским Союзом

Проблемы Интеграции Мигрантов В Украине

Алексей Позняк

Научно-исследовательский отчет 2012/44

© 2012. Все права защищены.
Ни одна из частей данного документа не может быть распространена, цитирована или воспроизведена в какой либо форме без разрешения проекта Карим Восток.

КАРИМ-Восток
Создание исследовательского центра по миграционным процессам и
миграционной политике на востоке Европы

Научно-исследовательский отчет
КАРИМ-Восток RR 2012/44

Проблемы Интеграции
Мигрантов В Украине

Алексей Позняк
Кандидат экономических наук, Институт демографии и социальных, исследований
им.М.В.Птухи НАН Украины, г.Киев

© 2012, Европейский университетский институт
Исследовательский центр имени Робера Шумана

Этот текст можно скачивать только для личных исследовательских целей. Любое дополнительное воспроизведение с другими целями, в печатном или электронном виде, требует согласия Исследовательского центра имени Робера Шумана.
Запросы следует отправлять по адресу carim.east@eui.eu

При упоминании и цитировании ссылка оформляется следующим образом:

Алексей Позняк, Проблемы Интеграции Мигрантов В Украине, CARIM-East RR 2012/44, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2012.

ВЗГЛЯДЫ, ВЫРАЖЕННЫЕ В ЭТОМ ИЗДАНИИ, НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
НЕ МОГУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ
КАК ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Европейский университетский институт
Badia Fiesolana
I – 50014 San Domenico di Fiesole (FI)
Италия

<http://www.eui.eu/RSCAS/Publications/>
<http://www.carim-east.eu/publications/>
<http://cadmus.eui.eu>

КАРИМ-Восток – Создание исследовательского центра по миграционным процессам и миграционной политике на востоке Европы

Проект частично финансируется Европейским союзом и является первым исследовательским центром по миграционным процессам и миграционной политике. Исследования сосредоточены на восточных соседях Европейского союза и охватывают все страны «Восточного партнерства» (Беларусь, Украина, Республика Молдова, Грузия, Армения и Азербайджан), а также Российскую Федерацию.

Две основные темы проекта:

- (1) миграция из данного региона в Европейский союз (ЕС) с акцентом на странах эмиграции и транзита на восточной границе ЕС;
- (2) региональная миграция на постсоветском пространстве.

Проект был запущен 1 апреля 2011 года по совместной инициативе Европейского университетского института (ЕУИ), Флоренция, Италия (ведущее учреждение), и Центра миграционных исследований (ЦМИ) Варшавского университета, Польша (учреждение-партнер).

Исследователи КАРИМ-Восток проводят комплексный и ориентированный на выработку политики анализ широкого спектра вопросов, связанных с мобильностью людей и основными тенденциями на рынке труда к востоку от ЕС. Они также изучают возможное воздействие этих тенденций на динамично развивающееся социально-экономическое пространство шести восточных партнеров ЕС, России и Европейского союза.

В частности, КАРИМ-Восток:

- создает широкую сеть национальных экспертов из региона, которые представляют все основные дисциплины, изучающие миграцию, трудовую мобильность и вопросы национального развития (демография, право, экономика, социология, политология).
- формирует всеобъемлющую базу данных для мониторинга масштабов миграции в регионе (как потоков, так и континентов), соответствующих законодательных изменений и государственных политических инициатив;
- совместно с экспертами из региона, проводит систематические и специальные исследования новых миграционных вопросов на региональном и национальном уровнях;
- предоставляет ученым из региона возможность принимать участие в семинарах, проводимых ЕУИ и ЦМИ, а также возможность участвовать в программах академического обмена для аспирантов;
- предоставляет площадки, на которых национальные и международные эксперты могут взаимодействовать с политиками и чиновниками, а также с другими заинтересованными лицами из упомянутых стран.

Ознакомиться с результатами деятельности проекта можно на его вебсайте: <http://www.carim-east.eu/>

За дополнительной информацией обращайтесь:

CARIM-East

Robert Schuman Centre for Advanced Studies (EUI)

Convento

Via delle Fontanelle 19

50014 San Domenico di Fiesole

Italy

Тел.: +39 055 46 85 817

Факс: + 39 055 46 85 770

Email: carim.east@eui.eu

Исследовательский центр имени Робера Шумана

<http://www.eui.eu/RSCAS/>

Абстракт

Статья посвящена оценке возможностей и разработке предложений по интеграции иммигрантов, а также адаптации реэмигрантов – долгосрочных украинских трудовых мигрантов. Осуществлен анализ иммиграции в Украину на основе использования данных переписи 2001 г., текущего учета миграционных процессов, административных источников информации – данных Министерства внутренних дел Украины, Государственной миграционной службы Украины, Государственной службы занятости Министерства социальной политики Украины, Министерства образования, науки, молодежи и спорта Украины, а также сведений специальных выборочных обследований, в т.ч. проведенных под руководством автора. В работе рассматриваются три специфические миграционные группы населения Украины: «нетрадиционные» иммигранты, «советская диаспора» и долгосрочные трудовые эмигранты. Произведена оценка положения «нетрадиционных» иммигрантов в Украине и перспектив их интеграции. При этом применен двухсторонний подход – сравнение точек зрения украинских граждан и иностранцев на основе опросов студенческой молодежи (включая студентов-иностранцев). Показано, что частота контактов между иммигрантами и принимающим сообществом является важным механизмом интеграции иммигрантов. Оценено положение украинских долгосрочных трудовых мигрантов в странах-реципиентах, показано, что оно существенно не отличается от положения кратко- и среднесрочных мигрантов. Особое внимание уделено феномену «советской диаспоры», практически не исследованному в украинской научной литературе. Показано, что Советская диаспора в Украине (и других бывших советских республиках) имеет ряд особенностей, резко отличающих ее от диаспоры в классическом понимании. Предпринята попытка определить значение термина, разработать критерии делимитации контингента, оценить масштабы советской диаспоры. Проанализирована существующая иммиграционная политика Украины. На основе аналитических разработок, созданных в процессе исследования, сформированы и обоснованы предложения по усовершенствованию государственной политики Украины в сфере иммиграции, интеграции иммигрантов и реинтеграции возвращающихся долгосрочных украинских трудовых мигрантов.

Abstract

The paper assesses opportunities and develops proposals for the integration of immigrants, as well as the adaptation of re-emigrants – long-term Ukrainian labour migrants returning home. An analysis of immigration to Ukraine has been carried out on the basis of: the 2001 population census; the current registering of migration processes; and also administrative sources of information. These sources include material from the Ministry of the Interior of Ukraine, the State Migration Service of Ukraine, the State Employment Service of the Ministry of Social Policy of Ukraine, the Ministry of Education and Science, Youth and Sports of Ukraine, as well as data from special sampling surveys, including those held under the author's guidance. The paper considers three specific migration groups in Ukraine: 'non-traditional' immigrants; the 'Soviet Diaspora'; and long-term labour emigrants. An assessment has been made of 'non-traditional' immigrants in Ukraine and the prospects for their integration. A bilateral approach was here employed – the comparison of opinions from Ukrainian citizens and from foreigners on the basis of student youth surveys (including foreign students). It has been demonstrated that the frequency of contacts between immigrants and the receiving society is an important integration mechanism. An assessment has been made of the conditions of long-term Ukrainian migrants in recipient countries with the conclusion that these conditions are not significantly different from the conditions of short- and medium-term migrants. Particular attention has been paid to the 'Soviet Diaspora,' thus far practically untouched by scholarly publications in Ukraine. It is shown that the Soviet Diaspora in Ukraine (and other former USSR republics) has certain features sharply distinguishing it from 'diaspora' in the classical sense. An attempt has been made to define the term, develop the criteria to limit the reference groups and to assess the dimensions of the Soviet Diaspora. An analysis of current Ukrainian immigration policies has been given. Policy recommendations for perfecting Ukrainian state policy in the field of immigration, immigrants' integration and the reintegration of returning long-term Ukrainian labour migrants have been formulated as well.

Введение

Украина всегда была задействована в миграционных процессах, на ее просторах проживали представители различных этносов. Через современную территорию страны в течение веков происходило переселение народов из Азии в Европу. В формировании украинского этноса принимали участие как восточнославянские племена, так и тюркские народы Северного Причерноморья, а также представители других этнических групп.

Вхождение современной территории страны в состав различных государств также способствовало усилению неоднородности населения, в частности следствием такой ситуации становилось появление на украинских землях представителей основных этносов соответствующих государств. Так, на западноукраинских землях оседали поляки, на территории современной Черновицкой области – румыны, в Закарпатье – венгры, а после вхождения его в состав Чехословакии в 1919 г. – чехи и словаки. В течение последних 3,5 веков на территории Центральной, Восточной и Южной (а с 1940-х годов – и Западной) Украины расселялись этнические русские и представители других народов современной России.

На протяжении всего периода пребывания Украины в составе СССР миграционная мобильность населения удерживалась на высоком уровне. До второй мировой войны и в первые послевоенные годы Украина претерпела значительные миграционные потери населения вследствие вербовки рабочей силы на новостройки Восточных регионов бывшего Союза и освоение целинных земель, а также насильственного вывоза с территории Украины раскулаченных и политрепрессированных лиц, депортации отдельных этнических групп. Так, в период второй мировой войны из южных областей Украины и Крыма в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию было депортировано более 400 тыс. немцев, почти 200 тыс. крымских татар, по 10-16 тыс. греков, болгар и армян, почти 500 итальянцев¹. Как до войны, так и в послевоенные годы из регионов Украины было депортировано сотни тысяч этнических украинцев – участников национально-освободительного движения и других «неблагонадежных» с т.з. советской власти элементов². Организованные переселения из других союзных республик в Украину в этот период были менее масштабными. Так, в 1933-1934 гг. в пострадавшие от Голодомора 1932-1933 гг. сельские регионы Украины было завезено 138 тыс. крестьян из России и Беларуси³.

Со временем на смену организованным миграциям пришли стихийные индивидуальные переезды, в которых также были задействованы многочисленные контингенты лиц. Этому способствовали значительная унификация образа жизни по всей территории единого государства (по крайней мере, в городских поселениях), а также наличие рабочих мест по всей стране, в результате чего граждане бывшего Союза имели уверенность в получении работы, а, следовательно, и средств существования после переезда и поэтому относительно легко решались на миграцию. Украина в 1960-1980-х гг. имела преимущественно положительный миграционный баланс в обмене населением с другими республиками СССР, следствием чего стало повышение в структуре украинского населения доли лиц, родившихся за пределами республики. При этом переселенцы, особенно этнические русские, будучи неофициально привилегированным этносом бывшего СССР, практически не интегрировались в принимающее сообщество в культурном отношении. С другой стороны, занимая преимущественно высокие должности и будучи интегрированными в экономические структуры СССР, эти переселенцы становились проводниками общесоюзной экономической интеграции местного населения.

¹ Котигоренко О. Етнічні протиріччя і конфлікти в сучасній Україні: політологічний концепт. – Київ: Світогляд, 2004.

² Енциклопедія історії України. – Т. 2.- Київ: Наукова думка, 2004.

³ Національна книга пам'яті жертв Голодомору 1932-1933 років в Україні. – Київ: Видавництво ім. Олени Теліги, 2008.

Новая страница миграционной истории Украины началась с обретением независимости, одним из последствий распада СССР стало полноценное вовлечение страны в международный обмен населением. На фоне снижения интенсивности стационарных миграций (связанных с переменной места жительства и фиксируемых государственной статистикой), получили широкое распространение новые для постсоветского пространства формы миграционных перемещений – внешняя трудовая миграция, движение беженцев, транзит нелегальных мигрантов, иммиграция из-за пределов бывшего СССР.

Ныне Украина является одной из крупнейших стран-доноров рабочей силы в Европе. Согласно данным первого общенационального выборочного обследования по вопросам трудовых миграций (2008 г.), в течении 2005 - I половины 2008 гг. за рубежом работали 1,5 млн. жителей Украины или 5,1% населения Украины трудоспособного возраста⁴. С учетом контингентов, не охваченных обследованием 2008 г., общая численность украинских трудовых мигрантов оценивается в 2,1 млн. чел.⁵ Часть из них пребывает за рубежом на протяжении многих лет. В связи с этим перед возвратными долгосрочными мигрантами встает проблема адаптации к обществу, изменившемуся за период их отсутствия. Количество иммигрантов из других стран в Украине невелико, но постоянно возрастает, что актуализирует проблему их интеграции. Таким образом, проблема интеграции мигрантов в Украине включает две основные составляющие: проблему интеграции возвращающихся долгосрочных украинских трудовых мигрантов и проблему интеграции иммигрантов из других стран. Кроме того, говоря об интеграции иммигрантов, следует различать контингент прибывших в Украину (преимущественно после обретения независимости) выходцев из развивающихся стран и контингент неинтегрированных или недостаточно интегрированных в украинский социум переселенцев советского периода. Последних вряд ли можно считать иммигрантами в полном смысле это слова, т.к. они в свое время переселялись из одной части общего государства в другую и не пересекали государственных границ. В Украине переселенцы советского периода сформировали многочисленную специфическую диаспору, которую, учитывая социально-политические ориентации ее представителей, целесообразно назвать советской.

Статья посвящена оценке возможностей и разработке предложений по интеграции иммигрантов, а также адаптации долгосрочных украинских трудовых мигрантов. Особое внимание уделяется феномену советской диаспоры – практически не исследованному в научной литературе.

Обзор литературы

В украинской научной литературе проблемам иммиграции в целом и интеграции иммигрантов в частности уделяется неоправданно мало внимания. Монографий и научных статей на эту тему немного, в частности можно назвать ряд работ Е.Малиновской, В.Евтуха, публикации Киевского офиса Института Кеннана, исследования Восточно-Европейского института развития⁶. Отделом миграционных исследований Института демографии и социальных

⁴ Зовнішня трудова міграція населення / Звіт – Український центр соціальних реформ, Державний комітет статистики України.– К., 2009. – С. 25.

⁵ Poznyak A. External Labour Migration In Ukraine As A Factor In Socio-Demographic And Economic Development. <http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-2012-RR-14.pdf>

⁶ См. Малиновська О. Імміграційна амністія як засіб мінімізації загроз нелегальної міграції: міжнародний досвід та доцільність його використання в Україні // Стратегічна панорама, 2009. - №1.; Евтух В. Мигранты в Украине: Новые этничности – новые проблемы. / Этничность на постсоветском пространстве: роль в обществе и перспективы: Материалы конференции. – К., Феникс, 1997. – С. 78-82.; "Нетрадиційні" іммігранти у Києві/ Брайчевська О., Волосюк Г., Малиновська О., Пилинський Я., Попсон Н., Рубл Б./ Блер Рубл, Олена Малиновська (керівники проекту). - К.: Стило, 2003. - 447 с.; "Нетрадиційні" іммігранти у Києві: сім років по тому / За заг. ред. Пилинського Я.М. – К.: Стило, 2009. – 280 с.; Міграція і толерантність в Україні: зб. ст./ За ред. Ярослава Пилинського.- К.:

исследований (ИДСИ) им. М.В.Птухи НАН Украины под руководством автора проведено несколько опросов студентов украинских высших учебных заведений по вопросам иммиграции в Украину⁷. Проблемам интеграции иммигрантов в Украине посвящен доклад, подготовленный международным экспертом П.Кажмиркевичем для Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека⁸. Однако в целом интеграция иммигрантов в Украине остается слабо исследованным направлением социально-демографической науки. Доминирующим направлением исследований украинских ученых в миграционной сфере является анализ трудовой миграции жителей Украины за рубеж, что не удивительно, учитывая, что внешняя трудовая миграция украинских граждан по своим масштабам превосходит все другие виды миграционных потоков вместе взятые.

Хотя на сегодня численность иммигрантов постсоветского периода в Украине невелика, наблюдается стойкая тенденция к увеличению их количества. С течением времени значение иммиграции для Украины будет возрастать. По расчетам уже к концу второго десятилетия XXI в. Украине проявятся первые признаки нехватки рабочей силы, а в середине 2020-х гг. эта проблема станет ощутимой⁹. При этом единственной возможностью недопущения чрезмерного уменьшения общего количества населения Украины, в частности возрастных контингентов, формирующих рабочую силу, является активная иммиграционная политика. Все это обуславливает актуальность исследований, посвященных иммиграции и проблемам интеграции иммигрантов.

В представленной работе проанализирован комплекс проблем, связанных с интеграцией реэмигрантов и иммигрантов в Украине, а также осуществлена попытка исследования феномена «советской диаспоры» в стране.

Цель работы и рассматриваемые вопросы

Целью работы является исследование комплекса проблем, связанных с интеграцией иммигрантов и реэмигрантов в Украине. В работе рассмотрены следующие вопросы:

1. Анализ иммиграции в Украину на основе использования данных переписи 2001 г., текущего учета миграционных процессов, административных источников информации.
2. Оценка положения «нетрадиционных» иммигрантов в Украине и перспектив их интеграции.
3. Оценка положения украинских долгосрочных трудовых мигрантов в странах-реципиентах. Хотя в Украине в последние годы проведено большое количество исследований внешней трудовой миграции украинских граждан, специальных оценок положения долгосрочных мигрантов не проводилось.

(Contd.) _____

Стилюс, 2007. - 191 с.; Мазука Л. Проблема інтеграції новітніх міграційних спільнот в українське суспільство // Соціально-економічні та етнокультурні наслідки міграції для України : зб. матеріалів наук.-практ. Конф (Київ, 27 вересня 2011 р.) / упоряд. О.А. Малиновська. – К.: НІСД, 2011. – С. 261–268.; Непочуті голоси – проблеми імміграції, прав і свобод людини в Україні. Проект «Надати голоси тим, хто не має права голосу: опитування етнічних (нетрадиційних) меншин в Україні з метою вивчення їх потреб. – Київ: Фара, 2008.

⁷ Міграційні процеси в Україні: сучасний стан і перспективи / За ред. О.В.Позняка. – Умань, 2007.; Позняк О.В. Проблеми інтеграції "нетрадиційних" іммігрантів в Україні // Музейний вісник. – №11/2. – Запоріжжя, 2011. – С. 261–266.; Драгунова Т. Навчальна міграція китайських студентів та їх інтеграція в український соціум // Соціально-економічні та етнокультурні наслідки міграції для України : зб. матеріалів наук.-практ. Конф (Київ, 27 вересня 2011 р.) / упоряд. О.А. Малиновська. – К.: НІСД, 2011. – С. 277–284.

⁸ Інтеграція мігрантів в Україні. Оцінка стану та потреб. <http://www.osce.org/uk/odihr/81761>

⁹ Poznyak A. External Labour Migration In Ukraine As A Factor In Socio-Demographic And Economic Development. <http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-2012-RR-14.pdf>

4. Исследование феномена «советской диаспоры», включая попытки определить значение термина, разработать критерии делимитации контингента, оценить масштабы советской диаспоры.
5. Анализ иммиграционной политики Украины, включая оценку деятельности государственных органов власти в сфере иммиграционной и интеграционной политики; обобщение европейского и мирового опыта интеграции иммигрантов; разработка предложений по усовершенствованию иммиграционной и интеграционной политики, включая политику реинтеграции возвращающихся долгосрочных украинских трудовых мигрантов.

Методология и данные

Распад Советского Союза, переход к рыночным отношениям, вовлечение Украины в общемировые миграционные процессы привели к формированию в составе населения страны специфических слоев, отличающихся по миграционным признакам. Распределение жителей страны или региона на отдельные совокупности на основе одного или нескольких признаков, связанных с миграционными характеристиками индивида, и числовые соотношения между выделенными совокупностями, рассматривается как миграционная структура населения. При этом совокупность лиц, отличающаяся от других совокупностей по значению миграционных признаков, и при этом выделяющаяся качественными особенностями, рассматривается как миграционная группа¹⁰. Выделение миграционных групп является направлением типологической группировки населения по миграционным признакам.

В данной работе рассматриваются три специфические миграционные группы населения Украины: «нетрадиционные» иммигранты, «советская диаспора» и долгосрочные трудовые эмигранты. Последние представляют собой зарубежный контингент украинского населения – во-первых, они включены в официальные данные о численности населения Украины, во-вторых, по крайней мере, часть из них являются потенциальными реэмигрантами. Указанные контингенты не достаточно интегрированы в украинское общество, в значительной мере отличаются от основной части населения по образу жизни и системе ценностей, что является угрозой нарушения ментальной целостности населения Украины. В то же время выделенные миграционные группы отличаются между собой и требуют специфических мер миграционной политики.

Под долгосрочными трудовыми мигрантами понимаются граждане Украины, занимающиеся оплачиваемой экономической деятельностью на территории других стран с продолжительностью пребывания год и более. При этом положение долгосрочных трудовых мигрантов оценивается главным образом на основании данных первого общенационального обследования по вопросам трудовых миграций 2008 г. Так как упомянутое обследование не охватывает сверхдолгосрочных трудовых мигрантов (лиц, выехавших на работу за рубеж за 3,5 года до обследования, и с тех пор не возвращавшихся в Украину), предполагается, что показатели, рассчитанные для контингента трудовых мигрантов, пребывающих за рубежом в течении 1-3,5 года, действительны для всего массива долгосрочных мигрантов.

Нетрадиционные иммигранты определяются как представители этносов, которые традиционно (исторически) не проживали на территории Украины и других стран бывшего СССР¹¹. Это главным образом выходцы из азиатских и африканских стран. Отдельные

¹⁰ Позняк О. Комплексна класифікація населення за міграційними ознаками // Соціально-економічні та етнокультурні наслідки міграції для України : зб. матеріалів наук.-практ. Конф (Київ, 27 вересня 2011 р.) / упоряд. О.А. Малиновська. – К.: НІСД, 2011. – С. 296–306.

¹¹ Popson E. Nancy, Blair A. Ruble. Kyiv's Nontraditional immigrants. – Post-Soviet Geography and Economics. – 41, No. 5 – 2000. – P. 365-378.

представители данных народов прибывали в Украину в еще в советский период, но массовая миграция представителей нетрадиционных этносов началась после обретения независимости. При исследовании положения этого контингента в украинском социуме применен двухсторонний подход – сравнение точек зрения украинских граждан и иностранцев на основе опросов студенческой молодежи (включая студентов-иностранцев), проведенных в 2005-2011 гг.

Иммигранты, попав в непривычную для них среду, проходят процесс аккультурации, т.е. культурной адаптации, приспособления к традициям и ценностям принимающего сообщества. В зависимости от уровня осознания мигрантом необходимости сохранения собственной культуры и от характера его контактов (преимущественно внутри своей этнической группы или в более широкой среде) различают 4 возможных стратегии аккультурации: ассимиляцию, сегрегацию, маргинализацию и интеграцию¹².

Ассимиляция понимается как отказ от сохранения своей культурной идентичности и полное восприятие доминирующей культуры. Сегрегация – это сохранение самобытности при избегании контактов с окружающей культурой. Маргинализация означает отсутствие стремления или возможности сохранить собственную культуру при одновременном нежелании или невозможности поддерживать контакты с принимающей средой. Сохранение культурной и этнической идентичности с одновременным постоянным взаимодействием с культурой этнического большинства составляет суть интеграции. Именно интеграция является наиболее приемлемой стратегией аккультурации для принимающего сообщества, политика страны-реципиента должна быть направлена на ее поддержку.

Под диаспорой в научной литературе понимают устойчивую совокупность людей единого этнического или национального происхождения, живущую за пределами своей исторической родины и имеющую социальные институты для поддержания и развития своей общности¹³. Термин «советская диаспора» употребляется в научной литературе по отношению к устойчивым общностям выходцев из Советского Союза в какой-либо стране, состоящих из представителей различных этносов, но пользующихся русским языком и ощущающих единство между собой. При этом в различных публикациях под советскими (иногда – пост-советскими) диаспорами понимаются и общности выходцев из СССР в традиционных странах иммиграции, и представители этнических групп, мигрировавшие из СССР и стран, образовавшихся после его распада, на историческую родину («советские» евреи в Израиле, «советские» немцы в Германии, «советские» греки в Греции), и переселенцы советского периода в бывших союзных республиках¹⁴. В украинских литературных источниках, посвященных исследованию положения выходцев из других бывших советских республик в Украине, термин «советская диаспора» не нашел своего отображения¹⁵.

¹² Етносоціологія. Етнічна динаміка українського суспільства / За ред. Євтуха В.Б. – К.: Вид-во НПУ ім. М. Драгоманова, 2010.

¹³ Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко., 2003 г.

¹⁴ См. Fialkova L., Yelenevskaya M. Incipient Soviet Diaspora: Encounters in Cyberspace. <http://hrcak.srce.hr/file/4923>; Тишков В. Увлечение диаспорой (о политических смыслах диаспорального дискурса) // Диаспоры. – Москва, 2003. - №2.; Laitin, David D. Identity in Formation: The Russian-Speaking Nationality in the Post-Soviet Diaspora. // Migration, Diasporas and Transnationalism. Steven Vertovec and Robin Cohen, eds. Cheltenham, UK: Edward Elgar., 1999.; William Berthomière. Reconstruction of the Soviet Diaspora: Analysis of the Jewish Immigration from the Former USSR in Israel. http://auca.kg/uploads/Migration_Database/William_Berthomiere_1.pdf; Eftihia A. Voutira. Post-Soviet Diaspora Politics: The Case of the Soviet Greeks. http://130.102.44.246/login?auth=0&type=summary&url=/journals/journal_of_modern_greek_studies/v024/24.2voutira.pdf

¹⁵ Національні меншини України у XX столітті: політико-правовий аспект / Ред. кол.: І. Курас (гол. ред.) та ін. / Кер. авт. кол. М. Панчук. – К.: Інститут політичних і етнонаціональних досліджень НАН України, 2000. – 356 с.; Дністрянський М. Етнополітична географія України. — Лівів: Літопис, видавництво ЛНУ імені Івана Франка, 2006.

В данной работе под «советской диаспорой» понимается специфичная общность людей, которая сформировалась в Украине в результате интенсивной межреспубликанской миграции в бывшем СССР, и будучи в основном русскоязычной, по своим ментальным характеристикам сильно отличается от контингентов этнических русских, живущих в ряде регионов Украины на протяжении столетий. Феномен «советской диаспоры» практически не исследован в Украине. Советская диаспора в Украине (и других бывших советских республиках) имеет, по меньшей мере, три особенности, резко отличающие ее от диаспоры в классическом понимании. Во-первых, практически все представители советской диаспоры за свою миграционную историю никогда не переезжали через государственную границу, они появились в Украине в результате межреспубликанской (между республиками бывшего СССР) миграции и только после распада Советского Союза оказались за пределами своей страны рождения. Во-вторых, как устойчивая совокупность с социальными институтами для поддержания и развития своей общности советская диаспора сформировалась уже после прекращения существования государства, являющегося для них исторической родиной – Советского Союза. В-третьих, данная совокупность включает как лиц иностранного происхождения, так и ассимилированных ими местных уроженцев, в т.ч. этнических украинцев.

Информационную базу исследования составили:

- сведения Государственной службы статистики Украины, в частности данные переписи населения 2001 г.¹⁶ о структуре населения по месту рождения, этническом и языковом составе населения, об иностранных гражданах;
- административные данные Министерства внутренних дел Украины и Государственной миграционной службы Украины об иностранцах, в т.ч. об иммигрантах;
- данные Государственной службы занятости об иностранцах, временно работающих в Украине;
- информация Министерства образования, науки, молодежи и спорта Украины об иностранных гражданах, обучающихся в высших учебных заведениях страны;
- сведения специальных выборочных обследований студенческой молодежи, в т.ч. студентов-иностранцев, проведенных при участии автора в 2005-2011 гг.
- информация первого общенационального выборочного обследования по вопросам трудовых миграций, проведенного Украинским центром социальных реформ и Госстатом Украины в середине 2008 г. При поддержке Международной организации по миграции, Всемирного банка и Фонда Арсения Яценюка “Open Ukraine”; обследование проводилось на основе дополнительного модуля к двум обследованиям, регулярно проводимым Госстатом и имеющим официальный статус: обследованию по вопросам экономической активности населения и обследованию условий жизни домохозяйств; в обследовании учитывались мигранты трудоспособного возраста (мужчины 16-59 лет, женщины 16-54 года), выезжавшие за рубеж на протяжении 2005-2007 гг. и первой половины 2008 г. за исключением пограничных маятниковых мигрантов.

Результаты и дискуссия.

Анализ иммиграции в Украину

По данным Всемирного банка в Украине по состоянию на 2010 г. проживает 5257,5 тыс. чел., родившихся в других странах мира¹⁷. По данному показателю Украина занимает 11-ое место в

¹⁶ Вторая Всеукраинская перепись населения состоится в 2013 г.

¹⁷ Migration and remittances. Factbook 2011. – World Bank, Washington, 2010. – P. 1.

мире, уступая лишь Соединенным Штатам Америки, России, Германии, Саудовской Аравии, Канаде, Великобритании, Испании, Франции, Австралии и Индии. Крупнейшие группы неместных уроженцев составляют выходцы из России, Беларуси, Казахстана, Узбекистана, Молдовы, Азербайджана, Грузии, Армении, Таджикистана и Кыргызстана. Т.е. львиную долю иммигрантов (согласно критериям, принятым Всемирным банком) составляют лица, совершившие переезд в период существования СССР (из одной союзной республики в другую) и на момент миграции фактически являвшиеся внутренними, а не международными мигрантами.

На протяжении 1960-80-х гг. Украина в межреспубликанском обмене населением выступала преимущественно как республика-реципиент. Сальдо миграций населения Украины в этот период было небольшим положительным, обеспечивая 5-10% (в отдельные годы – до четверти) общего прироста населения. Как результат, согласно данным последней переписи населения СССР 1989 г. 13,6% жителей Украины родились за ее пределами. До 2001 г. (когда была проведена Первая Всеукраинская перепись населения) этот показатель снизился до 10,7% вследствие возвращения в страны происхождения части переселенцев советского периода и реэмиграции в Украину украинцев из других республик бывшего СССР. Среди групп населения, родившихся в бывших советских республиках, существенно увеличился только контингент родившихся в Узбекистане в результате возвращения крымских татар, часть из которых родилась уже после депортации.

В то же время вследствие активизации миграционных контактов со странами, не входившими в СССР, произошло увеличение численности представителей этнических групп выходцев из развивающихся стран. Так количество представителей коренных народов Индии и Пакистана увеличилось в 8,5 раза, вьетнамцев – в 8,2, представителей арабских народов – в 5,3, китайцев – в 3,3, афганцев – в 2,8 раза. В 8,8 раза возросло количество курдов в результате прибытия представителей этого этноса как с Ближнего Востока, так и из бывших советских республик. Процесс вхождения Украины в мировое экономическое пространство, расширение сети международных организаций, создание совместных предприятий и филиалов иностранных компаний обусловили многократное увеличение количества представителей титульных этносов стран развитой рыночной экономики (американцев – в 64,5 раза, голландцев – в 3,2 раза, англичан и японцев – почти вдвое).

По данным переписи в конце 2001 г. в Украине насчитывалось 192,6 тыс. иностранных граждан (0,40% наличного населения) и 84,0 тыс. лиц без гражданства (0,17%). Абсолютное большинство (85,5%) иностранцев являлись гражданами стран бывшего СССР, в т.ч. более половины контингента составили граждане Российской Федерации. Среди граждан развивающихся стран наиболее многочисленны контингенты, имеющие гражданство Вьетнама, Китая, Индии, Иордании и Сирии.

Первая Всеукраинская перепись населения зафиксировала, что по состоянию на 5 декабря 2001 г. этнические группы, происходящие из развивающихся стран, насчитывали свыше 40 тыс. человек. Наиболее многочисленные из этих этносов – корейцы (12 711 человек), турки (8844), группа арабских народов (6575), вьетнамцы (3850). Менее многочисленными, но заметными контингентами в этнической структуре населения Украины являются китайцы, афганцы, персы, кубинцы, чилийцы, а также народы Индии и Пакистана. При этом следует иметь в виду, что в составе турецкого и корейского этносов есть не только выходцы из развивающихся стран. Среди лиц, которые назвали себя турками, часть является турками-месхетинцами, корейский же этнос живет на территории Украины достаточно давно и потому его численность лишь частично является результатом новых миграционных процессов.

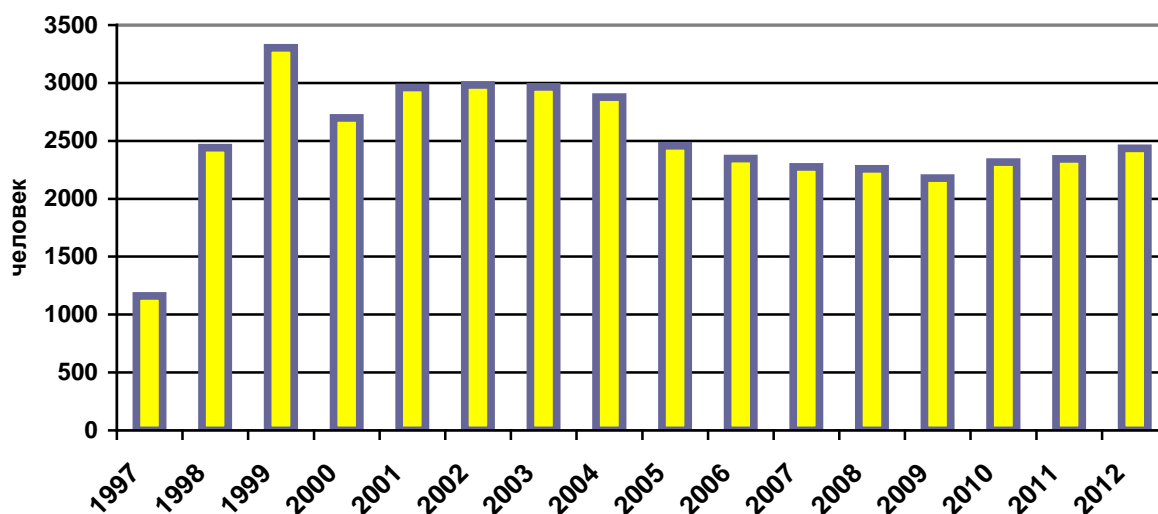
В последние годы (2006-2011 гг.) сальдо официально зарегистрированных миграций населения Украины стабилизировалось на уровне +13-17 тыс. чел. в год. Количество мигрантов, ежегодно прибывающих в Украину из развивающихся стран, по данным официальной статистики в начале XXI в. постепенно уменьшалось и достигло в 2004 г. 2,9 тыс.

чел. В 2005 г. их количество несколько повысилось (до 3,1 тыс. чел.), а в 2006 г. произошел более чем двукратный рост величины потока (до 7,0 тыс. чел.). В дальнейшем после небольшого роста в 2007 г. началось стабильное снижение количества прибывших из развивающихся стран – до 2,1 тыс. чел. в 2011 г. Наиболее многочисленными являются контингенты прибывших из Турции (571 чел. в 2011 г.), Китая (318), Вьетнама (208), Сирии, Ирана, Иордании, Афганистана, Нигерии. Обращает на себя внимание тот факт, что объемы обратного потока в эти страны в первые 11 лет XXI в. не превышали 1,7 тыс. чел. в год, что свидетельствует о значительном уровне закрепления мигрантов из данного региона мира.

В конце 2011 г. на учете в органах внутренних дел находилось свыше 310 тыс. иностранцев, преимущественно граждан стран бывшего СССР. Среди выходцев из развивающихся стран крупнейшие группы составляют граждане Китая, Вьетнама, Турции, Индии, Иордании, Нигерии, Ирака.

По состоянию на 1 января 2012 года в Украине было зарегистрировано 2435 лиц, признанных беженцами. Это выходцы более чем из 50 стран Азии, Африки, СНГ и бывшей Югославии. Регистрация беженцев в Украине была введена в 1997 г. В течение 1997-2002 гг. их численность возросла более чем в 2,5 раза (максимум был достигнут на начало 1999 г.), в 2003-2009 гг. наблюдалось постепенное уменьшение этой категории лиц (рис. 1), но в последние годы их количество немного возросло. На фоне общей численности населения Украины число беженцев невелико, их доля составляет лишь 0,005%.

Рис. 1. Динамика количества беженцев в Украине в 1997-2012 гг. (на начало года)

Источник: Данные Государственной службы статистики Украины

Основную часть контингента составляют представители азиатских стран. Более половины беженцев – выходцы из Афганистана, хотя их доля уменьшается – с 86% в 1997 г. до 55% в 2012 г. Другие многочисленные группы составляют граждане Армении, Азербайджана, России (это преимущественно выходцы из Чечни), Грузии, ДР Конго, Судана, Ирака, Сирии, Ирана.

По данным Министерства образования, науки, молодежи и спорта Украины на начало 2011/2012 учебного года в высших учебных заведениях Украины обучалось почти 43 тыс. иностранных студентов, причем их численность ежегодно возрастает. Наиболее массовые контингенты – граждане Туркменистана (6,9 тыс. чел.), Китая (4,3 тыс.) и России (3,0 тыс. чел.). При этом численность студентов из Туркменистана за последние 6 лет возросла более чем в 6 раз, тогда как численность россиян уменьшилась более чем на треть, численность китайцев стабилизировалась.

По данным Государственной службы занятости количество иностранцев, временно работающих в Украине, составила на начало 2012 г. 8,1 тыс. человек. До 2009 г. их численность постоянно возрастала, достигнув 12,4 тыс. чел., с началом мирового финансово-экономического кризиса стала уменьшаться, однако в 2012 г. по сравнению с предыдущим годом снова несколько возросла. Большинство иностранных работников составляют представители стран СНГ, Европы и других экономически развитых стран, среди граждан развивающихся стран крупнейшие группы формируют граждане Турции (1,4 тыс. чел.), Вьетнама, Китая, Индии, Таиланда.

Органами Министерства внутренних дел Украины ежегодно задерживается 14-15 тыс. нелегальных мигрантов. Подавляющее большинство их – граждане бывших советских республик, главным образом Российской Федерации, Узбекистана, Азербайджана, Молдовы, Грузии, Армении.

В целом уровень привлекательности Украины для мигрантов следует признать средним: с одной стороны, в последние годы удерживается положительное сальдо зарегистрированных внешних миграций, въезд иностранцев значительно превышает выезд, увеличивается количество иностранцев, которые находятся на учете в органах внутренних дел, в целом Украина в последнее время превращается из страны транзита в страну оседания мигрантов. С другой стороны, - ни постоянная, ни временная трудовая иммиграция в Украину пока не приобрели массового характера.

Оценка положения иммигрантов в Украине и перспектив их интеграции (на примере студенческой молодежи)

Украина демонстрирует как положительный, так и отрицательный опыт сосуществования коренного населения и мигрантов. В стране фиксируются отдельные случаи ксенофобии, существуют организованные группы т.н. скинхедов, зафиксирован ряд убийств на почве межэтнической неприязни, в средствах массовой информации иногда появляются статьи ксенофобского характера. Жертвами ксенофобии становились даже легионеры украинских спортивных клубов. В ходе опросов иностранцы нередко жалуются на грубое, враждебное и подозрительное отношение со стороны представителей правоохранительных органов¹⁸. В то же время нельзя не отметить деятельность государственных органов и общественности, направленную на противодействие ксенофобии. Так, при Главном управлении Министерства внутренних дел Украины в городе Киеве создана рабочая группа для проведения проверок магазинов по выявлению литературы ксенофобского характера, сформирована база данных лиц, замеченных в проявлениях расизма и ксенофобии. В июне 2008 г. в Киеве прошла первая акция против ксенофобии в СМИ около редакции газеты, в которой была напечатана статья, направленная на усиление негативного отношения к иммигрантам.

В апреле 2010 г. отделом миграционных исследований ИДСИ им. М. В. Птухи НАНУ был проведен опрос студентов-иностранцев, обучающихся в вузах Киева, по поводу межнациональных отношений в Украине и в частности в студенческой среде (почти все опрошенные являются китайскими гражданами). Как свидетельствуют результаты обследования, иностранные студенты не формируют собственного замкнутого круга, противопоставления граждан Украины и иностранцев в студенческой среде нет, хотя некоторые элементы землячества присутствуют. Так, почти половина респондентов (44%) отметили, что среди их ближайших друзей по университету преобладают сограждане, тогда как почти четверть (24%) сообщила о преобладании граждан Украины среди их приятелей, еще 14% респондентов преимущественно дружит со студентами-иностранцами из других стран,

¹⁸ Непочуті голоси – проблеми імміграції, прав і свобод людини в Україні. Проект «Надати голоси тим, хто не має права голосу: опитування етнічних (нетрадиційних) меншин в Україні з метою вивчення їх потреб. – Київ: Фара, 2008.

остальные отметили отсутствие преобладания какой-либо из указанных групп среди их круга друзей. Причем наблюдается устойчивая тенденция к уменьшению склонности к моноэтническому кругу друзей с увеличением продолжительности обучения в Украине: доля лиц, ближайшими приятелями которых являются преимущественно их сограждане, особенно высока среди тех, кто учится на подготовительном факультете (84%), уже среди студентов первого курса она почти вдвое меньше (44%) и затем постепенно снижается с каждым последующим курсом (до 27% среди студентов пятого курса). Хотя 63% опрошенных признали, что им трудно найти общий язык с украинскими студентами, более половины (55%) отмечает праздники вместе с украинцами, почти половина (47%) отметили, что им нравится находиться в обществе украинцев.

Более четверти (28%) студентов-иностранцев обращается к украинским студентам, когда им нужна помощь в обучении. Как потенциальные советчики украинские студенты по популярности почти не уступают студентам-согражданам (32%) и вдвое опережают других студентов-иностранцев, хотя и вдвое проигрывают преподавателям (57%). Однако, обращает на себя внимание тот факт, что преимущественное обращение к преподавателям и к согражданам присуще студентам подготовительного факультета, тогда как с увеличением продолжительности обучения в Украине приоритеты относительно источников помощи в обучении значительно сглаживаются.

Поскольку почти все опрошенные представляют одну страну происхождения (Китайскую Народную республику), полученные данные не претендуют на абсолют. Согласно одному из исследований частота контактов с местным населением среди различных общностей нетрадиционных иммигрантов существенно отличается – она выше среди вьетнамцев, иракцев и пакистанцев и ниже – среди афганцев и африканцев¹⁹.

Хотя почти половина респондентов указала на наличие конфликтов на национальной почве в студенческой среде (21% отметили, что они происходят часто, 26% – что бывают иногда), почти 4/5 респондентов в целом характеризует межнациональные взаимоотношения в их вузе как дружеские (50%) или уравновешенные (29%), лишь 20% считает их напряженными. Желание остаться в Украине по завершении обучения высказывают 38% всех респондентов или почти половина (47%) тех, кто определился относительно своих дальнейших планов. Причем среди мотивов такого решения pull-факторы ("мне здесь нравится", "вижу для себя лучшие условия трудоустройства") несколько опережают push-факторы (нестабильная социально-политическая или неудовлетворительная экономическая ситуация на родине). Соответствующее желание чаще наблюдается среди представителей старших курсов, а также среди лиц, которые дружат преимущественно с украинцами, и среди тех, кто отмечает праздники вместе с украинскими студентами.

Таким образом, именно частота контактов между иммигрантами и принимающим сообществом является важным механизмом интеграции иммигрантов. Данные опросов студентов – граждан Украины, проведенных отделом миграционных исследований ИДСД НАН Украины в 2005, 2009 и 2011 гг.²⁰ свидетельствуют, что уровень толерантности и уважения к выходцам из развивающихся стран среди студенческой молодежи прямо пропорционален частоте их общения с иностранцами.

Характеризуя межнациональные отношения в своих вузах, украинские студенты, по данным опроса 2011 г. определяют их как уравновешенные (44,8%) или дружеские (28,8%). Только 4,1% респондентов считают, что межэтнические отношения являются напряженными. Существенных изменений относительно оценки межнациональных отношений в течение 2005-2011 гг. не произошло. Менее 1/6 респондентов сообщили, что в их вузах случаются

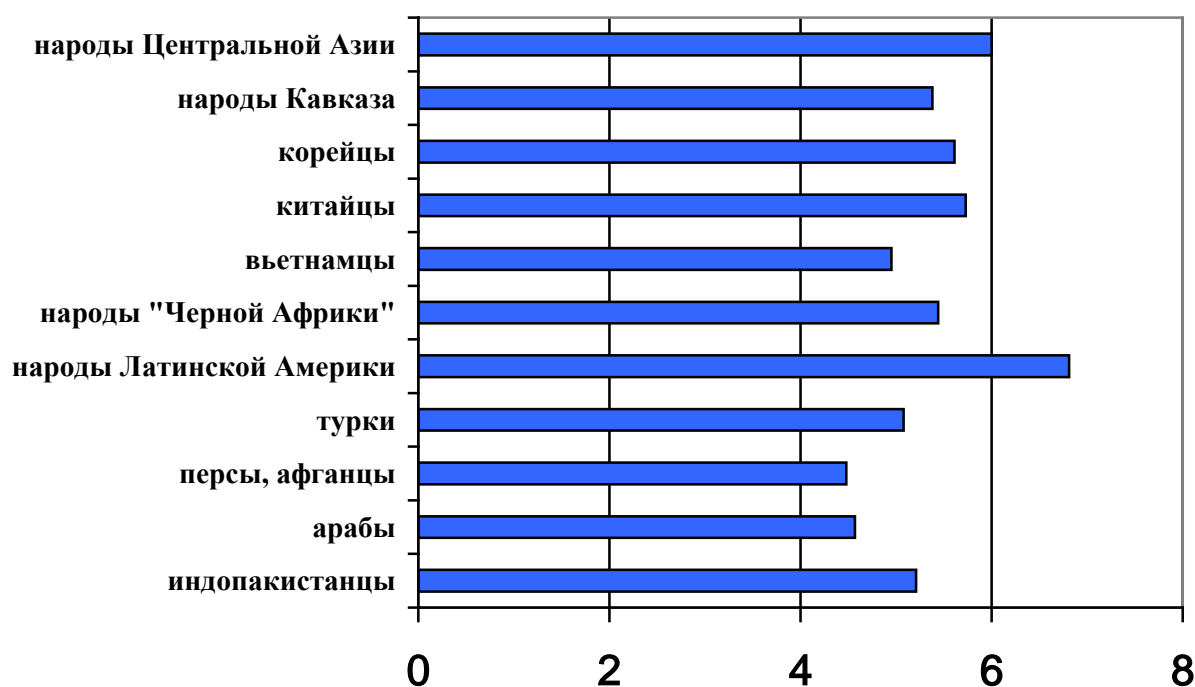
¹⁹ Рубл Б. Капітал розмаїтості. Транснаціональні мігранти в Монреалі, Вашингтоні та Києві. – Київ: Критика, 2007.

²⁰ В 2005 и 2009 гг. опрос был проведен в г.Киеве, в 2011 г. – в 6 городах Украины (включая Киев)

конфликты на межнациональной основе, тогда как 43,0% опровергли такие факты, при этом свыше 2/5 украинских студентов затруднились ответить на данный вопрос.

Как показывают опросы студентов вузов Украины 2005-2011 гг., уровень толерантности среди большинства украинской студенческой молодежи по отношению к «нетрадиционным» иммигрантам достаточно высок. Респондентам было предложено оценить свое отношение к 11 этническим и межэтническим группам, из которых 9 являются нетрадиционными иммигрантами, а 2 – межэтническими группами, происходящими из южных регионов бывшего СССР, которые по антропологическим и в некоторой степени, по культурным и религиозным признакам близки к нетрадиционным иммигрантам. По 10-балльной системе (10 – высший бал) ни одна из включенных в анкету общностей не получила бал ниже 4,5. В целом среди этнических групп нетрадиционных иммигрантов украинские студенты наилучше относятся к латиноамериканцам, хуже – к выходцам из стран с сильными исламскими традициями (рис. 2). На ключевой вопрос анкеты "Согласны ли Вы с тем, что Украине следует привлекать мигрантов из развивающихся стран для улучшения демографической ситуации?" в 2011 г. 34,7%²¹ респондентов отметили, что они согласны с тем, что нужно привлекать небольшое количество мигрантов для смягчения наиболее острых проявлений демографического кризиса, причем сравнение результатов трех обследований показывает заметный рост этого показателя.

Рис. 2. Отношение украинских студентов к представителям различных этнических групп иностранцев (по 10-балльной шкале)

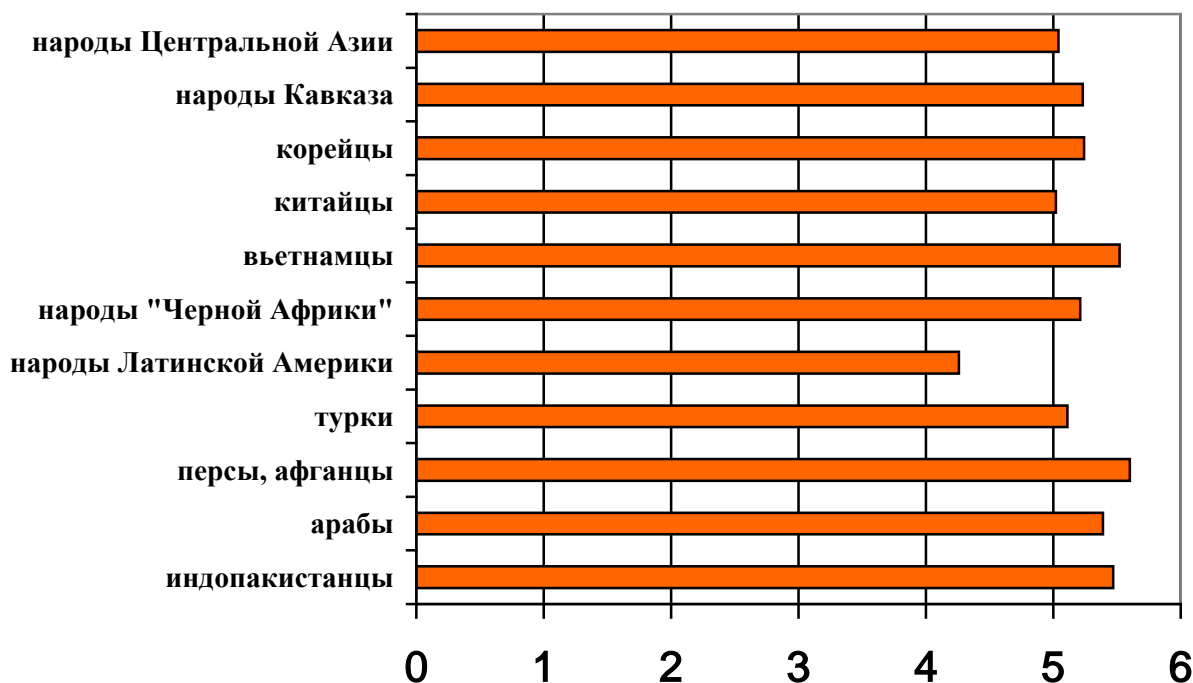
Источник: опрос студентов вузов Украины, 2011 г.

В то же время применение шкалы Богардуса показывает не столь радужную картину. Представителей 7 из 11 выделенных межэтнических общностей готовы допустить в качестве членов своей семьи только по 0,5-1,7% респондентов. Лишь для турок и двух общностей выходцев из пост-советского пространства эта доля составляет 3,7-3,8%, для

²¹ Позняк О.В. Проблеми інтеграції "нетрадиційних" іммігрантів в Україні // Музейний вісник. – №11/2. – Запоріжжя, 2011. – С. 261–266.

латиноамериканцев – 8,8%. Готовность допущения представителями украинского студенчества нетрадиционных иммигрантов в качестве близких друзей составляет для представителей отдельных общностей 3,8-8,1% (без учета латиноамериканцев, для которых этот показатель существенно выше). Индекс социальной дистанции для отдельных контингентов нетрадиционных иммигрантов составил по итогам обследования 2011 г. 4,3 – для латиноамериканцев и 5,0-5,6 – для других общностей (рис. 3). В то же время показатель неготовности допущения в Украину не превышает 25% ни для одной выделенной межэтнической общности. Т.е. отношение украинских студентов к иностранцам следует признать умеренно-толерантным: представители передовой части украинской молодежи готовы к поселению иммигрантов в Украине, но не очень жаждут видеть их в своем ближайшем окружении. Обращает на себя внимание тот факт, что студентки относятся хуже, чем их ровесники-юноши, к 10 из 11 выделенным межэтническим общностям (обратная картина наблюдается только по отношению к народам т.н. «Черной Африки»).

Рис. 3. Индекс социальной дистанции различных этнических групп иностранцев среди студенческой молодежи Украины

Источник: опрос студентов вузов Украины, 2011 г.

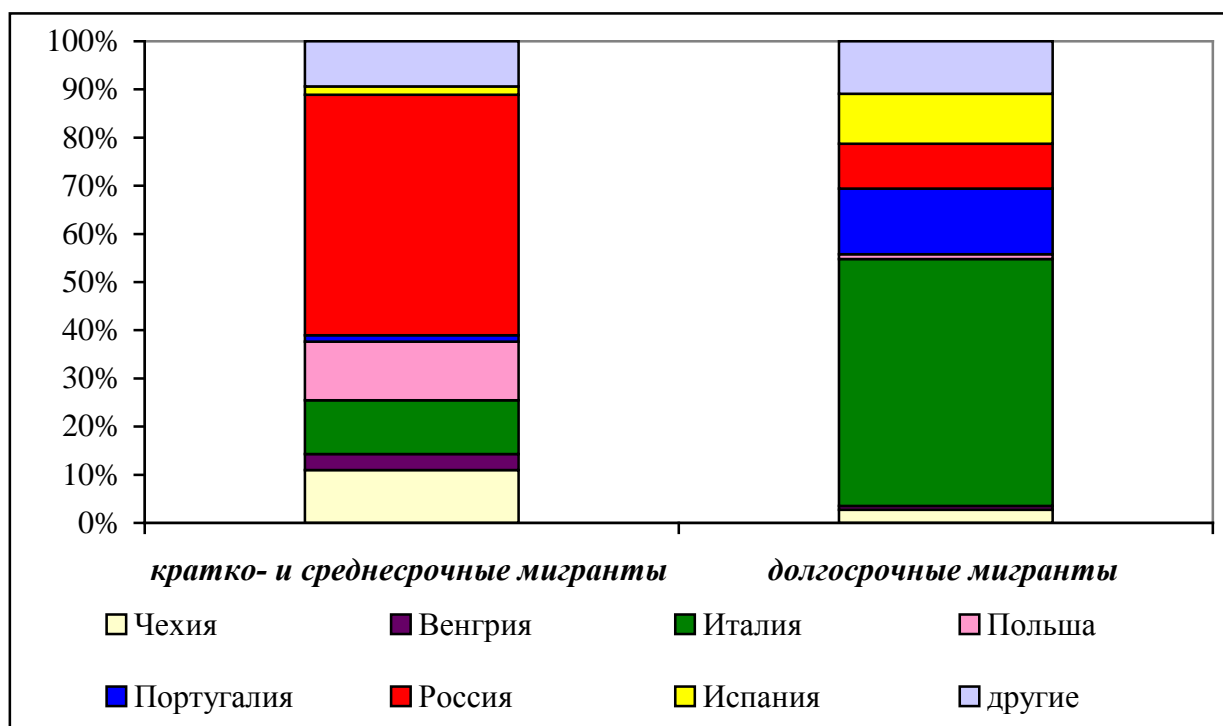
В целом доля студентов, проявляющих полное неприятие к т.н. "нетрадиционным мигрантам", составляет не более 10%. Однако именно эти 10% молодежи и формируют межэтническую напряженность, конфликты на национальной почве. Одной из задач высшей школы должно стать сведение этого контингента к минимуму и устранение его влияния на студенческую среду. От этого в значительной степени зависит успех интеграции иностранных студентов, которые во всех экономически развитых странах рассматриваются как один из наиболее желательных контингентов иммигрантов.

Оценка положения украинских долгосрочных трудовых мигрантов в странах-реципиентах

Среди украинских трудовых мигрантов особую группу составляют долгосрочные мигранты, которые пребывают за границей в течение года и более. Согласно оценке автора их количество

составляет 583 тыс. чел.²² Долгосрочные мигранты по сравнению с кратко- и среднесрочными больше ориентированы на страны Южной Европы и меньше – на соседние с Украиной страны. Так, среди долгосрочных мигрантов удельный вес работающих в Португалии в 10,5 раза выше, в Испании – в 6,3, в Италии – в 4,6 раза выше, чем среди кратко- и среднесрочных мигрантов. В то же время в Польше долгосрочные мигранты работают в 12,3, в России – в 5,4, в Чехии и Венгрии – в 4,0 раза реже, чем другие категории мигрантов (рис. 4).

Рис. 4. Распределение украинских трудовых мигрантов по странам-реципиентам в зависимости от длительности поездок

Источник: авторская оценка на основе данных первого общенационального выборочного обследования по вопросам трудовой миграции 2008 г.

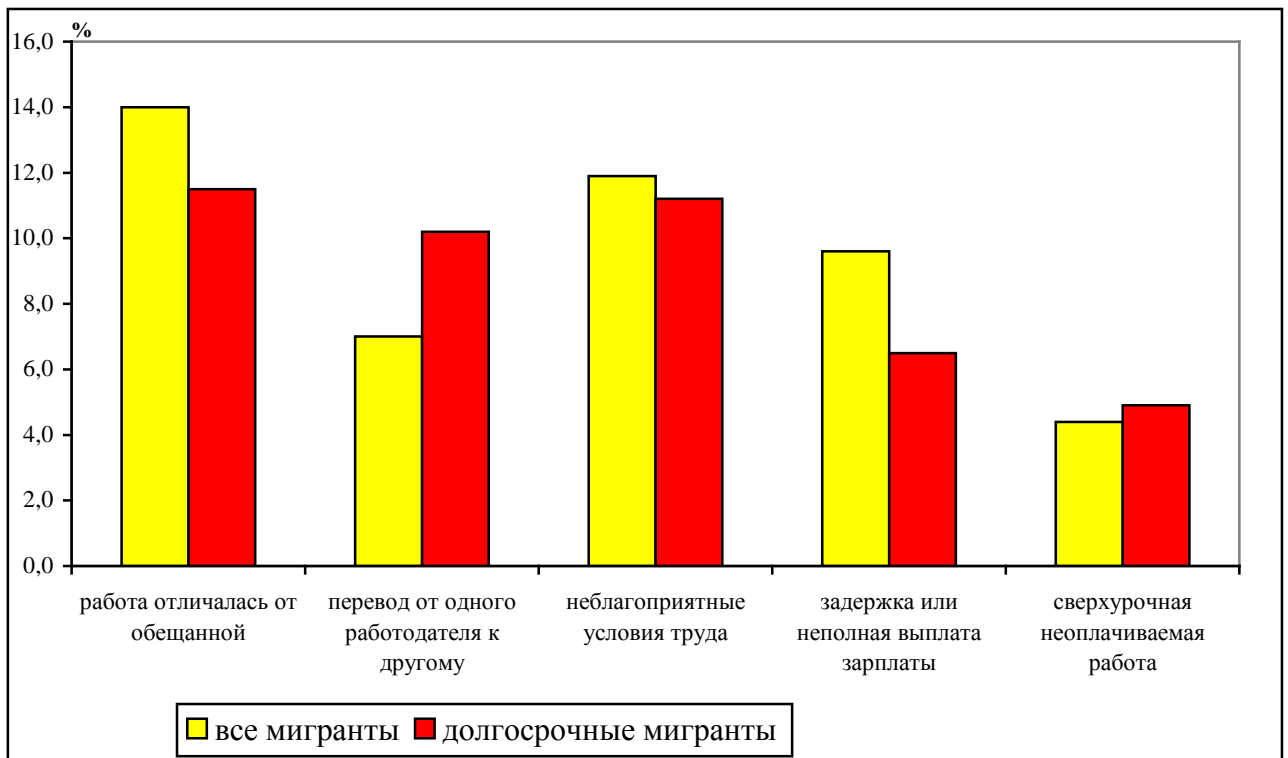
По данным первого общенационального обследования по вопросам трудовой миграции 2008 г. долгосрочная трудовая миграция из Украины носит более женский характер, чем трудовая миграция в целом: если среди всех трудовых мигрантов мужчин почти вдвое больше, чем женщин, то среди долгосрочных соотношение полов почти паритетное (48,9% женщин и 51,1% мужчин). Долгосрочные мигранты отличаются повышенным уровнем образования: доля лиц, имеющих полное высшее образование среди них в 1,6 раза, а лиц, имеющих базовое или неполное высшее образование – в 1,2 раза выше, чем по всей совокупности внешних трудовых мигрантов.

Хотя доля лиц, имеющих разрешение на проживание и работу среди долгосрочных мигрантов выше, чем среди других категорий заробитчан, почти 29% контингента пребывают за границей без официального статуса. Только 39,4% долгосрочных мигрантов имели письменный договор с работодателями (данный показатель ненамного выше, чем в целом по совокупности мигрантов), однако даже из этой категории лиц 23,1% согласно договору не имели права ни на одну социальную льготу. Только в 31,4% случаев в письменном договоре было закреплено право на социальное страхование. Из общего количества долгосрочных

²² Poznyak A. External Labour Migration In Ukraine As A Factor In Socio-Demographic And Economic Development. <http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-2012-RR-14.pdf>

мигрантов 11,5% сталкивались с тем, что их фактическая работа отличалась от обещанной, 10,2% - с переводом от одного работодателя к другому, 11,2% работали в неблагоприятных условиях труда, 6,5% сообщили о фактах задержки или неполной выплаты заработной платы, 4,9% вынуждены были выполнять сверхурочную неоплачиваемую работу. Причем если перевод от одного работодателя к другому и выполнение сверхурочных неоплачиваемых работ среди долгосрочных мигрантов случались чаще, чем в целом по контингенту заробитчан, то с другими неблагоприятными ситуациями (особенно с задержкой или неполной выплатой зарплаты) долгосрочные мигранты сталкивались реже (рис. 5). Таким образом, положение долгосрочных мигрантов в странах-реципиентах существенно не отличается от положения кратко- и среднесрочных мигрантов.

Рис. 5. Доля лиц, сталкивавшихся с неблагоприятными ситуациями, среди всех украинских трудовых мигрантов и среди долгосрочных

Источник: данные первого общенационального выборочного обследования по вопросам трудовой миграции 2008 г.

Феномен «советской диаспоры» в Украине

Украина является полиэтническим государством, согласно данным переписи населения 2001 г. в стране насчитывалось 54 этноса численностью 1 тыс. чел. и более, в т.ч. 18 этносов численностью 30 тыс. чел. и более. Однако в структуре населения страны ярко выраженным является преобладание двух крупнейших этносов – украинцев и русских, составляющих соответственно 77,8% и 17,3% общей численности населения. Украинский язык считают родным 67,5% населения, для 29,6% родным является русский, 2,5% - другие языки. В сельской местности удельный вес населения, считающего родным языком украинский, достигает 85,8% (русский - 9,5%), в городах эта доля составляет 58,5% (соответственно 39,5%).

Как показывает анализ динамики этноязыковой ситуации, основным фактором, обусловившим современную распространенность русского языка в Украине стали

межреспубликанские миграции в бывшем СССР и отсутствие у значительной части переселенцев действенных стимулов к изучению украинского языка. Так коэффициент корреляции между долей лиц, считающих родным русский язык, и удельным весом родившихся за пределами Украины в общей численности населения по регионам страны согласно данным Первой Всеукраинской переписи населения 2001 г. составил 0,907, коэффициент детерминации – 0,822. То есть межрегиональные различия распространения русского языка на 82,2% обусловлены территориальной дифференциацией доли родившихся за пределами страны.

Попутно отметим, что согласно данным первой (и единственной) переписи населения Российской империи 1897 г. в той части Украины, которая входила в состав царской России, русскоязычное население не было в то время ни численно сопоставимым с украиноязычным населением, ни даже доминирующим языковым меньшинством. По данным указанной переписи в целом по совокупности губерний и уездов, территория которых полностью или в значительной мере находится в современных границах Украины²³, удельный вес лиц с родным русским (великорусским по терминологии того времени) языком составлял 10,4% населения, тогда как удельный вес лиц с родным украинским языком (малороссийским по терминологии того времени) – 73,1%, лиц с другими родными языками – соответственно 16,5%.

Таким образом, именно в советский период в Украине сложилась многочисленная общность выходцев из других бывших республик СССР. Эти люди отождествляли и в значительной степени продолжают отождествлять себя скорее с Советским Союзом в целом, чем с республиками своего происхождения. В 1994 г. почти половина жителей Донецкой области, согласно данным опроса, проведенного социологами Львова и Мичиганского университета (США) идентифицировали себя прежде всего как «советские люди», большинство – декларировали культурную и социально-политическую ориентацию на советскую политическую систему²⁴. Основным языком сообщества стал русский как наиболее распространенный и неофициально привилегированный язык бывшего СССР. Как отмечают украинские исследователи, советская идентичность до определенной степени деэтнизирована, но с российско-культурной окраской²⁵.

Как уже отмечалось, значительная часть переселенцев советского периода не проявляла заинтересованности в изучении украинского языка и не интегрировалась в украинское общество. Более того, в восточных и южных регионах страны (особенно в Крыму и крупных городах Донбасса), где выходцев из-за пределов Украины было особенно много, имел место процесс частичной ассимиляции переселенцами местного населения. По данным переписи 2001 г. 14,8% этнических украинцев считали родным русский язык, среди украинцев-горожан таких насчитывалось 28,1%. Социологический опрос, проведенный в 2003 г., показал, что доля лиц, желающих жить в составе «либеральной империи», образование которой на пост-советском пространстве является целью некоторых политических сил России, в городах Центральной, Восточной и Южной Украины выше удельного веса этнических русских, хотя и меньше удельного веса лиц, считающих русский язык родным²⁶.

²³ Волинская, Екатеринославская, Киевская, Подольская, Полтавская, Таврическая, Харьковская и Херсонская губернии - полностью, Черниговская губерния без Мглинского, Новозыбковского, Стародубского и Суражского уездов, Путивльский уезд Курской губернии, Аккерманский, Измаильский и Хотинский уезды Бессарабской губернии. Данная территория примерно соответствует современной территории Украины без Закарпатской, Ивано-Франковской, Львовской, Черновицкой, а также центральной и южной частей Тернопольской области.

²⁴ Черниш Н. Украина, Схід і Захід: регіональні особливості в оцінці політичних процесів // III Міжнародний конгрес україністів. Політологія. Етнологія. Соціологія. – 1994. – С. 303.

²⁵ Котигоренко О. Етнічні протиріччя і конфлікти в сучасній Україні: політологічний концепт. – Київ: Світогляд, 2004.

²⁶ Живемо у ліберальній імперії? // Дзеркало тижня. 2003. – 18 жовтня. – С. 2.

Во многом формированию советской идентичности способствовало провозглашение руководством СССР курса на формирование «новой общности людей – советского народа». В целом данная идея потерпела крах, но частично реализовалась в среде межреспубликанских мигрантов – лиц, переселившихся за пределы своей союзной республики. Общесоветское сознание частично сохранили даже эмигранты из Советского Союза, так согласно переписи населения США 2000 г. (т.е. через 9 лет после распада СССР) 2265 человек сообщили о советском происхождении как своем первом или втором этническом происхождении.

Итак, под советской диаспорой в Украине следует понимать совокупность проживающих в стране лиц разного этнического происхождения, в той или иной степени отождествляющих себя с Советским Союзом. В таком виде термин пригоден для определения советских диаспор в других бывших союзных республиках, но вряд ли может быть применен к сообществам выходцев из бывшего СССР за его пределами.

В отличие от нетрадиционных иммигрантов, данный контингент целиком интегрирован в украинский рынок труда, в то же время в культурном отношении советская диаспора по степени интеграции в украинский социум вполне сопоставима с нетрадиционными иммигрантами. Более того, советская ментальность культивируется в семьях и сообществах, в результате чего контингент советской диаспоры включает даже лиц, родившихся после распада СССР, т.е. никогда не имевших советского гражданства.

В состав советской диаспоры входят:

- лица, родившиеся в других странах бывшего СССР и прибывшие в Украину в период существования Советского Союза, и их потомки, за исключением представителей ранее депортированных народов и тех выходцев из других союзных республик, которые хотя бы частично восприняли культуру и нормы поведения коренного населения и ассоциируют себя скорее с независимой Украиной, чем с Советским Союзом или страной своего происхождения;
- часть этнических русских, а также белорусов и представителей других народов бывшего СССР, издавна живущих в Украине, которые в результате длительных контактов с переселенцами из других союзных республик интегрировались в их сообщество; преимущественно здесь речь идет о городских жителях, т.к. представители исторических территориальных групп русского населения в сельской местности Украины (в центральной части Сумской области, в степных районах Северного Крыма и т.д.) сохраняют традиционные системы ценностей и редко ассоциируют себя с Советским Союзом;
- ассимилированные выходцами из других бывших союзных республик этнические украинцы (так же, как в предыдущем случае речь идет, прежде всего, о горожанах), в т.ч. часть украинцев, вернувшихся из других стран бывшего СССР;
- часть выходцев из других стран бывшего Союза, прибывших в Украину после распада СССР, которые интегрировались в сообщества «советских» переселенцев.

К сожалению, в Украине не проводилось масштабных социологических опросов, позволяющих оценить степень распространения советского самосознания среди отдельных территориальных и национальных групп, кроме того существующая в стране статистическая база не позволяет с высокой степенью точности определить численность контингентов населения, формирующих советскую диаспору. Так перепись населения предоставляет информацию о распределении жителей Украины по стране рождения, но данные о месте рождения родителей респондентов во время переписи не собирались.

Поэтому численность советской диаспоры в Украине на сегодня может быть оценена только ориентировочно. Предлагается рассчитать масштабы контингента по данным Первой

Всеукраинской переписи населения 2001 г. путем суммирования численности таких контингентов:

- лиц, родившихся в 14 странах, входивших до 1991 г. в состав СССР (4883,4 тыс. чел.), за вычетом крымских татар, родившихся после 1944 г. и до 1993 г., т.е. после депортации и до завершения первой волны массовой репатриации (169,3 тыс. чел.);
- родившихся в Украине детей переселенцев советского периода; по данным переписи 2001 г. доля лиц, родившихся в других странах бывшего СССР составляет 15-17% для возрастных групп, начиная с 45 лет, тогда как для более молодых возрастов эти показатели ниже (4,7% - для группы 15-19 лет, 3,8% - для группы 10-14 лет, 1,4% - для группы 5-9 лет и 0,5% - для группы 0-4 года), так как часть детей мигрантов родились уже в Украине. Среди родившихся в Украине соотношение между возрастными контингентами 20-59 лет и 0-19 лет составляет 2:1. Примем таким же соотношением между выходцами из стран бывшего СССР в возрасте 20-59 лет и их детьми в возрасте 0-19 лет. Тогда численность детей «советских» переселенцев составляет 1440,5 тыс. чел. Вычтя из этой численности представителей данной возрастной группы, родившихся в бывших советских республиках (361,0 тыс. чел.), получаем численность искомого контингента в 1079,5 тыс. чел.;
- половины этнических украинцев, считающих родным языком русский (0,5*5544,7 тыс. чел.).

Итак, исходя из принятых допущений, констатируем, что по состоянию на 5 декабря 2001 г. (дату проведения переписи) численность советской диаспоры в Украине составляла ориентировочно 8,6 млн. чел. или 17,8% от общей численности населения. Т.е., советская диаспора является весьма внушительным контингентом, значительно превосходящим по численности две другие рассматриваемые в данной работе миграционные группы.

Иммиграционная политика Украины и пути ее совершенствования

Для Украины чрезвычайно важным является международный опыт миграционной и интеграционной политики, в первую очередь опыт политики стран Евросоюза. Опыт стран ЕС неоспоримо подтверждает тот факт, что для каждой страны наиболее желанным контингентом иммигрантов являются именно потенциальные реэмигранты, т.е. бывшие жители данной страны, которые в свое время выехали за границу, и их потомки. Сейчас в условиях оживления экономики новые члены ЕС пытаются привлечь в первую очередь именно эти категории мигрантов. Одним из средств реализации этой цели являются информационные кампании, осуществляющиеся правительственными структурами соответствующих стран. В частности, правительство Польской республики договорилось с властями Испании и Португалии о размещении на территории этих стран рекламных бил-бордов с фотографиями реальных поляков и подписями под ними на польском языке, например, "Я, Анджей Ковальски, слесарь. Я работал здесь 15 лет. Но экономика Польши развивается. Я хочу жить со своей семьей. Я возвращаюсь".

Так же заинтересованными в возвращении эмигрантов являются южноевропейские страны. В частности, в Португалии ежегодно выделяется 1000 учебных мест для организации 9-месячного повышения квалификации молодых представителей португальской диаспоры. Одна из целей этого мероприятия – укрепление связей зарубежных португальцев с исторической родиной. С этой же целью правительства стран Южной и Восточной Европы способствуют изучению своих языков детьми эмигрантов и культурному обмену.

По отношению к иммигрантам, принадлежащим к другим культурам, нежели местное население, в странах ЕС проводится политика легализации, внедряются разнообразные интеграционные программы. Особое внимание уделяется овладению иммигрантами языка страны пребывания.

Формирование миграционной политики Украины до сих пор не завершено, несмотря на то, что ряд законов, в частности Законы Украины «О беженцах» и «Об иммиграции», направленные на регулирование иммиграционных процессов, были приняты более 10 лет тому назад. Лишь в конце 2010 г. - начале 2011 г. деятельность государства в миграционной сфере несколько активизировалась. В 2011 г. был принят в новой редакции Закон Украины «О беженцах и лицах, нуждающихся в дополнительной или временной защите», в Закон Украины «Об иммиграции» в 2011-2012 гг. было внесено ряд изменений. После длительного пребывания в неопределенном статусе началась фактическая деятельность Государственной миграционной службы, созданной на базе государственного департамента по делам гражданства, иммиграции и регистрации физических лиц МВД Украины и департамента по делам беженцев Госкомитета Украины по делам национальностей и религий.

В 2011 г. была подготовлена и утверждена Указом Президента Концепция миграционной политики Украины, в том же году разработан и принят План мероприятий по ее реализации²⁷. Это первые нормативные акты миграционной политики, имеющие комплексный характер. В частности, Планом поставлены задачи активизировать работу по интеграции беженцев, лиц, нуждающихся в дополнительной или временной защите, иностранцев и лиц без гражданства в украинское общество; проработать вопрос о легализации иностранцев и лиц без гражданства, незаконно пребывающих в Украине; организовать работу по изучению государственного языка мигрантами и беженцами, а также их детьми; проработать вопрос о возможности легального трудоустройства на период обучения иностранных студентов высших учебных заведений, учащихся в Украине, на условиях временной занятости; информировать населения об особенностях национальной культуры и образа жизни народов, представители которых мигрируют в Украину, проводить работу по искоренению расизма и ксенофобии, формированию в обществе толерантного отношения к иммигрантам.

Распоряжением Кабинета Министров Украины от 15 июня 2011 г. №653-р был утвержден План мероприятий по интеграции мигрантов в украинское общество на 2011-2015 гг.²⁸ Данным нормативным актом предусмотрено провести анализ процедуры признания иностранных дипломов об образовании, а в случае необходимости – разработать механизм оценки и подтверждения профессиональных знаний и квалификации мигрантов, в частности беженцев, признания указанных дипломов; разработать унифицированные программы изучения украинского языка, истории, культуры, государственного устройства Украины, учебно-методические пособия, организовать соответствующие курсы базовой подготовки мигрантов, а также их детей; разработать квалификационные требования к лицам, подающим ходатайство о принятии в гражданство Украины, создать систему определения уровня их владения украинским языком; обеспечить информирование украинских мигрантов, вернувшихся в Украину, по вопросам занятости, осуществления предпринимательской деятельности, социального обеспечения и здравоохранения, а также оказание психологической помощи возвращающимся украинским мигрантам.

На сегодня актуальной становится проблема выполнения принятых мер миграционной политики. Это позволит достичь качественно нового уровня регулирования иммиграции, что особенно важно в контексте грядущего уменьшения численности экономически активного населения и необходимости перехода к активной иммиграционной политике. В дополнение к принятым мерам регулирования миграций населения предлагается предусмотреть упрощение процедуры получения гражданства Украины иностранными гражданами, закончившими обучение в вузах Украины; разработать и внедрить механизмы стимулирования поселения мигрантов и беженцев в депрессивных районах; обеспечить доступ мигрантов к услугам

²⁷ <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1058-2011-p>

²⁸ <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/653-2011-p>

здравоохранения, а детей мигрантов, кроме того, – к образовательным услугам, независимо от правового статуса иммигрантов.

Стратегической целью государственной политики в сфере трудовой миграции украинских граждан должно быть содействие постепенному возвращению тех трудовых мигрантов, которые готовы или при определенных условиях могут проявить готовность к реэмиграции. Для этого Кабинету Министров следует разработать и принять Государственную Программу возвращения и реинтеграции долгосрочных мигрантов, дополнив ее региональными программами. Ключевым элементом соответствующих программ должно стать содействие предпринимательской деятельности как наиболее перспективному направлению привлечения заработков мигрантов в экономику Украины. В программах необходимо предусмотреть предоставление мигрантам информационных и консультационных услуг относительно начала и ведения бизнеса, трудоустройства целом и т.д.

Выводы

В составе населения Украины выделяется ряд миграционных групп, представители которых не интегрированы или недостаточно интегрированы в украинское общество: нетрадиционные иммигранты, возвратные долгосрочные трудовые мигранты, советская диаспора. К последней по ориентировочной оценке принадлежит каждый шестой житель Украины. Поэтому проблема интеграции мигрантов является чрезвычайно актуальной для страны.

Украина является одной из крупнейших стран-доноров рабочей силы в Европе, не менее 2 млн. украинских граждан работает за рубежом (прежде всего в странах Евросоюза и СНГ) причем 27,8% из них являются долгосрочными. Положение долгосрочных мигрантов в странах-реципиентах существенно не отличается от положения кратко- и среднесрочных мигрантов, единственной положительной тенденцией является меньшая вероятность столкнуться с невыплатой или неполной выплатой заработной платы. Украинское общество заинтересовано в постепенном возвращении долгосрочных украинских трудовых мигрантов, в связи с чем встает проблема их реинтеграции в социум, изменившийся за период их отсутствия. Наиболее эффективным механизмом реинтеграции является стимулирование предпринимательства возвратных мигрантов.

Однако даже при полном возвращении заробитчан Украина уже через 7-10 лет столкнется с проблемой нехватки рабочей силы и единственным способом ее пополнения станет активная иммиграционная политика. Попытки сдерживать иммиграцию, сохранить целостность современной ментальной среды, не решат существующей проблемы, а "передадут" ее будущим поколениям в гораздо более острой форме. По сути, Украина стоит перед дилеммой: или привлечение в страну иммигрантов на основе взвешенной миграционной политики, или неконтролируемый их приток после достижения критически низкой численности населения государства.

Важным механизмом культурной интеграции иммигрантов является характер и частота их контактов с местным населением, поэтому властям следует всячески содействовать развитию взаимодействия между коренными и прибывшими жителями. Как показывают результаты исследования, именно частота контактов с иностранными студентами является определяющим фактором формирования толерантного отношения к иммигрантам среди студенческой молодежи Украины. В целом отношение украинских студентов к иностранцам следует признать умеренно-толерантным. Парадокс сложившейся ситуации состоит в том, что из всех контингентов нетрадиционных иммигрантов украинские студенты (наиболее передовая часть отечественной молодежи) лучше всего относятся к латиноамериканцам, которые, как раз, на нынешнем этапе не проявляют особой заинтересованности в иммиграции в Украину.